

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ

После того как господин Ли был вынужден уволиться с работы по собственному желанию (что на самом деле являлось вынужденным сокращением), в его жизни произошел ряд подозрительных событий, которые невозможно списать на обыкновенную неудачливость. Началом последующей катастрофы стал уход жены, которая, прихватив все сбережения, сбежала с любовником и в неизвестном направлении. Став жертвой мошенничества и лишившись даже оставленной под залог квартиры, уволенный господин Ли практически оказался на улице. Вдобавок ко всему его единственный и нежно любимый сын ввязался в драку. Пострадавший от его рук парень запросил огромную компенсацию, которую оставшийся без денег Ли выплатить не мог. Оказавшись в безвыходном положении, господин Ли, всегда отличавшийся добротой и рассудительностью, закатил скандал в отделении полиции. В своем пламенном монологе он заявил, что полиция не зани-

мается серьезными делами вроде поисков его жены, но разбирает такие пустячные случаи, как конфликт, в котором участвовал его сын. Эта речь кончилась арестом, и всю ночь он провел на холодном полу тюремной камеры.

Утром он покинул полицейский участок с выражением вселенской грусти на лице, а спустя два дня был обнаружен мертвым у себя в гараже, который тоже вскоре должен был уйти с молотка. Недавний руководитель умер, расположившись в удобной позе: он сидел в автомобиле, откинувшись на спинку кресла, в его ногах лежала бутылка рисовой водки, дверь в гараж была заперта. Как и ожидалось, содержание алкоголя в крови оказалось высоким, а причиной смерти назвали отравление угарным газом.

По словам первого свидетеля, риелтора по фамилии Ким, когда дверь вскрыли, газ застилал глаза настолько, что практически ничего не было видно. Так как зимой гараж запирали поплотнее, он быстро превратился в маленькую газовую камеру. Полиция вскоре закрыла дело. Были подозрения, что Ли совершил самоубийство, однако предсмертной записки не обнаружилось, да и, по словам родственников, покойный был человеком верующим и руки на себя наложить не смог бы. Обычный несчастный случай: мужчина перебрал с выпивкой, уснул и умер. Просто не повезло?

Но кто все-таки виноват, если удача здесь ни при чем? Компания, оставившая его без работы в самом расцвете лет? Сбежавшая жена? Мошенники из агентства недвижимости, присвоившие его деньги? Балбес-сын, любящий помахать кулаками, или пострадавший

в драке, не желающий идти на компромисс? А может, полиция, не пожелавшая разбираться в произошедшем и заключившая Ли под арест? Кто-то мог прервать эту цепочку неудач. Но никто этого не сделал. Полиция действовала согласно закону; пострадавший всего лишь хотел получить полагающуюся ему компенсацию; впавший в отчаянье от семейных проблем сын выплеснул свою злость в драке; госпожа Ли, будучи глубоко несчастной в браке последние восемнадцать лет, всего лишь выбрала свое счастье, испугавшись замаячившей на горизонте тени от безработицы мужа. То же самое можно сказать и о компании, где он работал. Руководство сочло, что он не тот сотрудник, который поможет им минимизировать расходы и увеличить прибыль. В стремлении к собственной выгоде каждый поступил в соответствии со своими приоритетами, как учил Адам Смит¹. Кара, направленная невидимой рукой. Такова судьба маленького человека, который показался компании неподходящим. Даже те, кто принадлежит к стабильному среднему классу, пропадают в темной бездне, стоит им лишиться фирменных визиток. Жизнь может пойти под откос в любую секунду.

Своя визитная карточка есть и у меня. Сделана она очень здорово, но, к сожалению, полезной бывает редко, поэтому сейчас я хочу воспользоваться случаем и похвастаться. Она белого цвета, но немного переливается зеленовато-голубым, настолько неуловимым, что его можно заметить, лишь приглядевшись. Не знаю,

¹ Адам Смит — шотландский экономист и философ-этик, один из основоположников экономической теории как науки.

в чем здесь дело: в особенностях печатной бумаги, задумке дизайнера или пущенном по краю тускловатом узоре, но карточки выглядят шероховатыми. Тем не менее они жесткие только на вид, в то время как на ощупь бумага приятная: очень гладкая и мягкая. И практически не гнется. Все надписи выполнены английским готическим шрифтом. Он немного округлый, но все равно выглядит солидно. В уголке скромно напечатано название компании, должность, а по центр — мое имя. На задней стороне, дополняя общее впечатление, которое производит эта незамысловатая красота, более четким и мелким шрифтом напечатан мой номер мобильного телефона и адрес электронной почты. Сотрудница, ответственная за дизайн визитных карточек, как-то похвасталась, что они сделаны из бумаги с примесью хлопка.

— Невооруженным взглядом этого не увидеть, но в составе есть хлопок. Из похожей бумаги изготавливают доллары США. Найти такую непросто.

Я думаю, что могу заслуженно гордиться своими визитками. Правда. Жаль, что мне нечасто приходится ими пользоваться. Работаю я в основном из дома, результаты проделанной работы отправляю почтой. Даже в день, когда менеджер передала мне визитки, мы с ней встретились впервые за три месяца.

— Скорее всего, они вам не понадобятся. Но вы же знаете, в компании считают, что случай может и представиться, так что...

Девушка с грустным видом пожала плечами. Я мог ее понять. Визитки казались слишком красивыми, чтобы просто хранить их в кошельке. Если бы они попались

на глаза Энди Уорхолу¹, он бы распечатал несколько копий, покрасил их в разные цвета, вставил бы в раму и повесил на стену. К сожалению, чуть ли не единственный раз, когда они мне пригодились, случился пару лет назад на встрече выпускников.

Тот год, со всеми его событиями, выдался особенно трудным. Тем не менее мне хотелось верить, что я живу нормальной жизнью, поэтому я искал встреч с простыми людьми. Если бы не встреча выпускников, я бы пошел в церковь, синагогу или даже мечеть. Хотя нет, я боялся, что подумают в Компании. Размышляя об этом сейчас, я понимаю, что им все равно, к какой религии я принадлежу, лишь бы она не мешала моей работе. Компания относилась к чувствам верующих с уважением. Но тогда у меня не хватало времени на эти мысли, я старался вести себя очень осторожно из-за ряда инцидентов. Так что, когда мне сообщили, что скоро состоится встреча выпускников, я обрадовался и, если уж на то пошло, почувствовал себя спасенным. Даже купил новый костюм. Вам могло показаться, что я был так взволнован, потому что на встрече мне предстояло встретить свою первую любовь. Но учился я в полностью мужском коллективе и геем не был. Да-да, знаю. Будь я геем, эта история оказалась бы гораздо интереснее. Вынужден вас огорчить. Главный герой этой истории — Компания, а я, если не принимать в расчет мою профессию, человек самый заурядный.

¹ Энди Уорхол — американский художник, продюсер, дизайнер, писатель, издатель журналов и кинорежиссер, заметная персона в истории поп-арт-движения и современного искусства в целом.

Хотя, с тех пор как я вернулся из Конго, моя профессия больше не кажется мне какой-то необычной.

При входе в заполненный людьми в костюмах зал, где проходила встреча, я сразу осознал две вещи. Во-первых, на их фоне я совсем не выделялся, а во-вторых, друзей среди них у меня особо не было.

В дни ученичества я был неприметным парнем. В любом коллективе есть хотя бы один такой — абсолютно ничем не выделяющийся. Тот самый человек, который всегда казался лишь предметом обстановки, вроде парты или стула. Не могу сказать, что я был очень мрачным, что у меня были плохие отношения с коллективом или надо мной издевались, но я для них как будто не существовал. Даже задиры, которые, чтобы показать свою силу, запугивают слабых, обычно не трогают таких, как я, — мы вне их поля зрения. Более того, это касалось и преподавателей: они никогда не вызывали меня прочесть что-то вслух. Из-за этого все собравшиеся теперь нервничали. Было что-то приятное в том, чтобы пожимать руки людям, которые усиленно пытаются вспомнить, кто я такой. Как человек простой и воспитанный, я не мучил их, когда у них не получалось вспомнить мое имя. Да и немногие вспоминали, кто я, стоило мне назваться. С таким же успехом они могли начать вспоминать, где именно в кабинете висела растяжка с гимном: с правой или с левой стороны от государственного флага. То есть толком никто не помнил. По этой причине все чувствовали передо мной вину. Большинство реагировало одинаково. Сначала растерянность, потом попытка напрячь память; если не получилось, приветливый обмен визитками,

пара торопливых комплиментов, обещание увидаться снова, — и вот они уже громко здороваются с кем-то, стоящим за моей спиной, и тут же исчезают. Несколько человек поступили по-другому. Возможно, они когда-то испытали то же, что и я, или им было знакомо такое поведение собеседника. Они пытались поддержать беседу, пусть даже из вежливости, и отчаянно старались найти тему для разговора. На самом деле мне было приятно их общество, и я жалел их за неловкие старания. Один из таких ребят, который в прошлом был нашим старостой, увидев на моей визитке, что я работаю консультантом, спросил:

— Слушай, а в чем именно ты консультируешь?

— Ничего особенного. Так, по вопросам реструктуризации.

Выражение лица старосты изменилось за долю секунды. Сразу же я почувствовал, как очень медленно, будто упавшая в чистую воду капля чернил, вокруг стали расползаться взгляды: все смотрели на меня. Послышались перешептывания. Что поделать. У моего поколения слово «реструктуризация» мгновенно активизирует инстинкт выживания.

В ту ночь, пока мы кочевали из бара в бар, один из парней вдруг схватил меня за шею. Он был из тех, кто в студенческие годы имел репутацию драчуна. Неожиданно он ударил меня кулаком с такой силой, что я чуть не упал. Он разбил мне губу, и во рту появился привкус железа. Когда я поднял голову, то увидел, что другие ребята схватили его и крепко держат. Продолжая бранить меня, он вдруг заплакал, как ребенок. Разнимающие ослабили хватку и принялись его успокаивать.

Я же безучастно стоял с озадаченным выражением лица. Староста подошел ко мне и сказал:

— Не обижайся на него. Его недавно сократили, и, судя по всему, теперь он работает в фирме по производству фильтров для воды.

Я догадывался, через что он вынужден проходить, чтобы продавать водоочистители. Ему нужно было на ком-то выместить злобу. Когда задиры собираются вместе, выстраивается особая иерархия, и таким образом он оказался на низшей ее ступени. Должно быть, невыносимо оскорбительно для того, кто помнит себя одним из самых крутых ребят в университете. Таков мир мужчин. Но в итоге это оказалась самая обычная встреча, и я немного расслабился. Даже почувствовал облегчение, когда меня ударили. Я заслужил. Доказал свою непримечательность и теперь мог больше не ходить на встречи выпускников. Вернувшись домой и осмотрев разбитую губу, я выпил. На документальном канале шла моя любимая передача — «Царство животных». Речь шла о том, как горные гориллы образуют группы, получают ранг и спариваются. Я сидел в тускло освещенной комнате, а в телевизоре крутилась группа человекоподобных обезьян.

Случаи, когда мне снова посчастливилось использовать визитки, можно пересчитать по пальцам одной руки. Дома в ящике стола лежат еще две нераспечатанные упаковки. Менеджер, конечно же, хорошо знала мою ситуацию, поэтому даже не интересовалась, нужно ли сделать новые. Она отличалась крайней тактичностью и ловко разбиралась с любым делом, не задавая лишних вопросов. Если бы меня спросили, за что

я люблю свою работу, то среди главных причин я назвал бы эту девушку. Единственная сложность в том, что саму работу я не очень люблю. Вот вам нравится ваша работа? Пожалуйста, читая эту книгу, не забывайте, что я такой же человек, как и вы.

На визитной карточке указана моя должность: «официальный консультант, предоставляющий рекомендации по вопросам реструктуризации». Как следует из объяснения, сам я не принимаю никаких решений. Просто подсказываю, как лучше поступить в той или иной ситуации. Если в некоей организации существует сотрудник, затрудняющий ее работу или создающий определенные неудобства, то организация обращается в нашу Компанию. А Компания, в свою очередь, обращается ко мне за советом, и я разрабатываю план. На основании этого плана нанимают специалистов и проводят зачистку — реструктуризацию. Все срабатывает настолько четко, что я не помню ни одного случая, чтобы сотрудник-мишень успел уйти сам, потребовав выходной компенсации. Конечно, какую-то сумму всё же платили. Но и Компании, и тому, кто решал воспользоваться ее услугами, это обходилось крайне выгодно. Деньги обычно отдавали в конце, в белом конверте с надписью: «Примите наши соболезнования». Кто-то плакал, кто-то посылал венок, а кто-то просто играл перед гробом в карты. В любом случае реструктуризация завершалась по окончании похорон, будь то традиционное погребение или кремация.

Смерть старшего менеджера Ли расценили как несчастный случай. Страховка, оформленная им в начале рабочего пути, позволила его сыну рассчитаться с че-

ловеком, которого он покалечил. Ровно через три месяца после побега жена господина Ли пала ниц перед гробом и разразилась слезами покаяния. Измена зрелости, порывистая и спровоцированная страстью, привела лишь к сожалениям. Ее любовника послала Компания. За мошенничеством, связанным с оплатой аренды, стояла Компания, пострадавший в драке, в которую ввязался молодой Ли, также был нанят Компанией. К случаю в полиции, когда он попал под арест, тоже, вероятно, приложила руку Компания.

Господин Ли, получив выплату за уход в отставку, весьма некрасиво покинул место работы, кое-что прихватив с собой. Организация обратилась с этим делом в нашу Компанию, а Компания обратилась ко мне за консультацией. Получается, что именно я запустил череду его маленьких несчастий. Он не случайно заснул в машине и не случайно перебрал с выпивкой. А еще не он последним повернул ключ в замке зажигания своего автомобиля. На самом деле все было спланировано.

Не поймите меня неправильно. Я не только никогда никого не убивал, но и даже ни разу в жизни никого не обидел. Я не приемлю насилия, за исключением того, что описывается на страницах книг. Вы спросите, как можно считаться убийцей, не испачкав руки в крови? Могу вас заверить, что косвенно я участвовал в организации по меньшей мере пятидесяти смертей по естественным причинам. Да, именно. Ключевое слово «естественным». В кино, романах и комиксах киллеры носят шикарные костюмы и замысловатые пушки, устраивают громкие разборки

и так же эффектно убивают. Безусловно, смотреть на это волнующе и увлекательно. Однако в реальности убийцы совсем не такие. Возможно, если вы глава мафиозной группировки, ведущей войну с другой группировкой, вам и понадобится такой импозантный киллер. Нужно же показать, что с вами шутки плохи. Но даже мафиози стараются повернуть убийство как можно незаметнее, посылая врагам кусочки тела завернутыми в газетные листы. Останки негодных хранят под Бруклинским мостом или замуровывают в фундамент при постройке нового жилого дома. Эти люди — бизнесмены, и действуют они лишь во благо своего дела. Так что им ни к чему, чтобы в смерти негодного человека заподозрили сына, ожидающего наследства, или президента крупной компании, или перспективного политического оппонента погибшего. Это выглядело бы подозрительно. Такая осторожность обусловлена тем, что в Уголовном кодексе есть следующий закон:

Пункт 31 (Подстрекательство): лицо, склонившее другого к преступной деятельности, подлежит такому же наказанию, как и лицо, совершившее преступление.

Итак, мы приходим к заключению: никому не нужна смерть, привлекающая внимание. Самим киллерам в том числе. В кино и сериалах иногда встречаются герои, которые громко заявляют: «я могу сделать так, что ты исчезнешь с лица земли». Но они всегда что-то упускают из виду. Даже если у них и получается убить

по-тихому, потом всегда встает вопрос, что же делать с телом. Неспроста в похоронном бизнесе крутятся такие деньги. Эта работа требует определенных знаний, не подходит белоручкам и к тому же очень сложна. Тело человека после смерти ложится на плечи убийцы неподъемным грузом. Как только оно начнет разлагаться, появится вызывающий головокружение отвратительный запах. К тому же перевезти тело в одиночку очень сложно. Именно поэтому все убийцы расчлениают труп, а потом выбрасывают части тела в канализацию, растворяют в кислоте или скармливают собаке или кошке. В конце концов, они чаще всего попадаются полиции в тот самый момент, когда пытаются избавиться от тела. Теперь, после моего объяснения, становится понятно, почему многие серийные убийцы оставляют жертв на месте преступления, хотя это и является прямой уликой. В конечном счете самый лучший способ — оставить тело родственникам погибшего. Они сами решат, предать его земле или кремировать. Но если человек умирает насильственной смертью, труп становится главной уликой, а у нашей судебной системы очень суровая позиция на этот счет. Другими словами, если кто-то кого-то убьет и оставит тело на месте преступления, полиция будет гоняться за незадачливой убийцей до последнего. Так что мы предпочитаем естественную смерть. Не приходится думать, что делать с трупом, это избавляет от лишних проблем. Необходимо лишь соблюдать «золотое правило убийцы». В нашей профессии это «правило» звучит следующим образом:

«Если хотите кого-то убить, обыграйте смерть как можно естественнее. Если никто не догадается, что совершено убийство, то такую же точку зрения примет и закон».

Поэтому ради блага убийц, а также загруженных работой полицейских и процветания судебной системы будет лучше, если смерть наступит наиболее естественно. Как говорили в известном фильме «Китайский квартал», если у вас достаточно денег или власти, чтобы кого-то убить, то вы сможете избежать наказания. Однако если, убив, вы сбежите, то вашей власти, славе и богатству придет конец. В конце концов вас настигнут еще более тяжелые мучения, чем смерть.

Именно для этого и нужны такие люди, как я. Если смерть произойдет естественно, никто и никогда не заподозрит скрытого за ней преступления. Этого можно достичь, если тщательно все спланировать, опираясь на опыт и знания о судебной системе. Как в случае с Ли. Все убеждены в том, что произошел несчастный случай, и искренне оплакивают погибшего. Так что, когда вернетесь домой, поцелуйте своих близких и поблагодарите судьбу за то, что несчастье случилось не с вами. Я хорошо понимаю, что вам хочется повесить всю вину на меня. Но моя профессия не сильно отличается от профессии бухгалтера, адвоката или, например, экономиста. Смерть — это всего лишь разменная монета. Насколько человечнее умереть естественно, чем сгнить в брошенной в океан металлической бочке, заполненной цементом. Я добавляю смерти трагичности, но она остается реалистичной, и при этом все вокруг чувствуют удовлетворение. Я профессио-

нал в своем деле. Можете называть меня убийцей, если хотите. Я же зову себя реструктуризатором. У этого слова множество значений, но истинная реструктуризация — это смерть. Общее заблуждение заключается в том, что под реструктуризацией понимают создание новых структур, лучше и эффективнее. Но вот вам мое профессиональное мнение.

Структура никогда не меняется. Меняются лишь ее члены.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

